

(отрывок из рассказа)

Третий выставочный день начался как обычно, утреннее открытие, потом жиденькие ручейки посетителей, задерживающиеся лишь у стенда с товарами. Я сбегал к организаторам выставки, оформил заявку и заплатил деньги за публикацию в газете «Нижегородская Ярмарка» статьи о нашей компании. Там же в оргкомитете мне сообщили, что для гостей выставки будет организована экскурсия по памятным местам города, автобус будет нас ждать в три часа у ворот Ярмарки.

Пробегая мимо Ленкиного стенда, я остановился посмотреть, как идут у нее дела, и чуть не заржал в полный голос. Яновская, вся в азарте рекламной кампании, записывала что-то на листочке. Сначала она писала склонилась над столом, показывая во всей красе свои ножки, а потом, не отрываясь от бумаги, села и не заметила, что ее юбка зацепилась за спинку стула. Теперь Лена увлеченно беседовала с клиентом, сидя с задранной юбкой. Около стенда с керамикой начал собираться народ, толи их заинтересовали унитазаы, толи - Ленкины светлые трусики, просвечивающие через капрон чулок. Пришлось подойти и прикрыть юбкой девичью попку.

- Привет, Слава, - подняла Лена голову, почувствовав мое прикосновение, - чего не подходишь, я думала обиделся на что?

- Весь в заботах, - ответил я. - Ты на экскурсию по городу поедешь?

- Когда?

- Сегодня в три часа.

- А как же выставка?

- Один день обойдутся. Потом придут, тем более, завтра суббота.

- Если народу будет не много, то я, наверное, тоже поеду, - ответила она.

Естественно, без четверти три у Ленки был полный стен людей. Я решительно прошёл сквозь толпу, объявил, что на сегодня работа закончена, взял Лену за руку и потащил к автобусу.

- Ну, вот, а ты боялась, - заявил я, подсаживая девушку в двери Икаруса.

- Слава, нельзя так с людьми обращаться.

- Можно, - возразил я, - тем более шеф тебя отпустил.

Автобус тронулся и покатился по дороге, набирая скорость. В пути экскурсовод энергично диктовала о славном прошлом и светлом настоящем Нижнего Новгорода. Мы, не переставая, крутили головами, отслеживая памятники архитектуры и исторические ценности.

Рассказывая о городе, естественно нельзя было не упомянуть о Максиме Горьком. Хитом нашей поездки стало посещение дома, где прошло детство писателя.

Туристов выпустили из автобуса напротив старого деревянного забора, экскурсовод открыл массивную калитку и пригласил нас во двор. Перешагнув через высокий купеческий порог, Лена огляделась и тихонько спросила меня - Ты не знаешь, у них здесь туалет есть?

- Мы всего час назад отъехали, - удивился я.

- Ты так быстро утащил меня со стенда, что я не успела сходить «на дорожку», - объяснила она.

- Думаю, есть. Должен же был где-то Алексей Максимович писать. Главное, что бы сортир не оказался экспонатом, тогда тебя туда точно не пустят.

- Хватит издеваться. Мне и так плохо, а тут еще ты смеешься.

- Да, действительно, тебе лучше не смеяться:

- Да заткнись, ты, - разозлилась Ленка и обиженная пошла в сторону подсобных помещений.

Группа туристов шагала по избушке, где юный Алеша Пешков проходил «свои университеты». Здесь нас познакомили с предметами крестьянского быта и другими условиями тяжелого труда. При переходе из комнаты в комнату, я заметил Лену и подошел к ней.

- Как успехи? - поинтересовался я.

- Придется терпеть, - грустно сказала она. - Эти гады, мало того, что не пустили в туалет, так и еще нотации читать начали, - жаловалась Лена, поглядывая на деревянное ведро в сенях.

Посещение дома Максима Горького подошло к концу, мы загрузились в Икарус и отправились дальше. Автобус, петляя по узеньким улочкам, устремился к Нижегородскому кремлю. Лена беспокойно вертелась на сидении, не желая слушать интересные факты из жизни города. Наконец машина вырвалась на широкий проспект и впереди показали мощные крепостные стены. Дорога пошла резко вниз, словно хотела нырнуть под кремль, каменные башни поплыли на фоне облаков.

Нас второй раз выгнали из автобуса и экскурсовод бодро зашагала по узеньким ступенькам, вырубленным в стенке оврага. Лена посмотрела наверх и застонала, - Я умру на этой лестнице, тут же этажей тридцать подниматься.

- А представь, как в старину по этому склону мужики с саблями и дубинами на штурм лезли. Погрустневшие туристы вытянулись в цепочку и зашагали следом.

- Минуточку внимания, - попросила нас гид на вершине, - экскурсия по Нижегородскому кремлю рассчитана на тридцать пять минут. Мы сейчас ознакомимся со всеми памятниками старины и сядем в автобус с другой стороны кремля. Затем оправимся к храму Александра Невского, что стоит в пяти минутах ходьбы от комплекса Нижегородской Ярмарки, там наша экскурсия закончится, и вы все вернетесь к месту работы.

- Тридцать пять минут, - простонала Лена, - да я описаюсь через десять! Слава, надо что-то делать.

А что делать? Убегать надо с экскурсии, пока Ленка и вправду не обоссалась. Я предупредил одного из мужиков, что мы уходим, и пусть нас не ищут, если вдруг начнут пересчитывать поголовье туристов. Но думаю, что тот сразу забыл про нас, увлеченный беседой с соседкой-блондинкой. Подхватив под руку умирающую Ленку, я пошел вдоль крепостной стены. Наш уход ни кто не заметил, все внимательно слушали лекцию, как пятьсот лет назад началось строительство Нижегородского кремля.

Дорог у нас было две: либо идти вниз, назад к автобусу и значит попасть на центральную магистраль города, а там туалет можно искать очень долго. Поэтому я направился налево вдоль стены, с расчетом найти какое-нибудь укромное местечко. Мы обошли круглую Северную башню, потом пробежали мимо Часовой, - везде гуляли люди. Места вокруг были открытые с одной стороны скошенные склоны оврага, с другой - высокая крепостная стена, в Ивановской башне наконец-то обнаружили ворота.

Внутренний двор кремля оказался заросшим кустами и деревьями, но народу здесь было не меньше, похоже, весь город пришел в кремль. Я предложил идти по не асфальтированной

дорожке, уходящей в заросли, в надежде, что там будет меньше людей. Лене было все равно, она только попросила сбавить ход, поскольку быстро идти уже не могла. Один раз ей даже пришлось остановиться и замереть на месте, сжимая мою руку.

- Слава, я больше не могу терпеть, - жаловалась она, - у меня сейчас жопу разорвет от давления. Сколько нам идти?

- Да садись хоть здесь, - предложил я.

- Не могу, люди смотрят. Лучше пойдем дальше, поищем туалет.

Мы двинулись дальше, дорожка пошла резко вниз, а от нее отделилась небольшая тропинка уходящая направо выше. Я кивнул в сторону тропинки, и Лена послушно зашагала вверх. Повернув за поворот, мы увидели группу старшеклассников, сидящих на скамейках. К моему облегчению и радости Лены недалеко от тропы виднелась какая-то постройка, типа входа в подземелье.

- Вот будет позору, если я обмочусь прямо на глазах у пацанов, - прошептала Лена, когда мы подходили к компании школьников, - я, наверное, умру со стыда.

- А ты шагай шире, тогда быстреей дойдем.

- Если я сильнее раздвину ноги, то из меня обязательно польется, - грустно улыбнулась она. Молодежь осталась позади, Лене осталось преодолеть каких то двадцать метров, когда она вновь остановилась.

- У-у-у! - застонала она.

- Ты чего? - спросил я.

- Все тоже, - отрезала Ленка.

- Давай, сделай последний рывок. До подвала бежать всего ничего.

- Постоим секундочку, - попросила Лена, - мне сейчас лучше не шевелиться.

Сконцентрировавшись, Ленка на одном дыхании проскочила последний отрезок пути.

Притормозила она лишь у входа, пока я толкал тяжелую стальную дверь. Перед нами открылся подвальчик с полом заваленным бумажками, сухими листьями и прочим человеческим мусором. Осторожно ступая, между кучками дерьма, Лена на ходу задрала юбку и принялась стаскивать трусы.

- Отвернись, - попросила она. Я отвернулся и закрыл собой дверной проем.

По тропинке двигались люди, о чем-то оживленно беседуя между собой. За моей спиной Лена с шорохом поливала сухой мусор. Закончив мочиться, Ленка не вышла из подполья, а продолжала топтаться на листьях.

- Ты долго еще? - с этими словами я повернулся. Лена не ответила, а, склонившись продолжала возиться со своим бельем.

- Дай платок, - попросила она, когда я подошел ближе, - я тебе потом новый куплю.

- Зачем?

- А то ты не догадываешься, - съязвила Ленка, - обоссалась я! Хорошо хоть туфли не залила. Подержи плащ, пока я мокрое снимать буду.

- Подожди, - остановил я Лену, - Упадешь еще, прямо в дерьмо. - Присев перед девушкой, я просто разорвал тонкую ткань трусиков.

- Что ты сделал? - возмутилась она, вытаскивая из под себя обрывки материи.

- Я тебе потом новые куплю, - настала моя очередь язвить.

- Отвернись! - опять попросила она и принялась вытираться остатками трусов.

Из подвальчика мы выбрались внешне совершенно не изменившиеся. Вот только Леночка

потеряла трусики, а я приобрел воспоминания об ее пушистом лобке. Тропинка поползла вверх и вывела нас к белой церквушке в центре кремля. Идя под руку с Леной, я почувствовал, что девушку бьет озноб.

- Ты замерзла?

- Не обращая внимания, - ответила она, - у меня это часто бывает.

- Нет так нельзя, - решил я, - этак, и до простуды не далеко. Тем более комплект одежды не полный.

Лена улыбнулась и плотнее прижалась ко мне. Лечение пришлось начать немедленно. Недалеко от центрального выхода из кремля нашелся бар, где нам сделали отличный глинтвейн. Ленка немного посопротивлялась, но под уговорами выпила две горячих кружки.

- Не желаете посмотреть закат над Волгой, - бармен вежливо напомнили нам, что пора покинуть столики. Идея мне понравилась, тем более, что Лена отогрелась и даже порозовела на лицо.

У подножья памятника Чкалову, собралась небольшая толпа, еще больше стояло людей на лестнице, что вела прямо к реке. Лена, тесно прижавшись ко мне спиной, смотрела на солнце уходящее в дымку далекого берега, искоса поглядывая, как парочки влюбленных, не стесняясь, целовались на виду у всех. Улыбнувшись, я повернул девушку к себе и увидел в ее глазах какую-то глубокую женскую тоску. Лена грустно улыбнулась и потянулась губами навстречу. Оказывается, когда целуешься, тебе действительно нет ни какого дела до окружающих.

Проводив уходящее солнце, я предложил прогуляться и посмотреть на кремль в спокойной обстановке. Мы снова прошли туннелем под Дмитровской башней, побродили возле военной техники, спустились к Администрации области. Все дорожки были полны гуляющих людей, причем больше молодежи.

- Спокойный город - спокойные люди, - заметила Лена.

- Они просто другие, - сказал я, - смотри, вон группа пацанов и девчонок. Они спорят, смеются и пьют, заметь не пиво как у нас, а лимонад. Люди здесь добрее.

- Слава, про лимонад не надо, пожалуйста.

- Ты чего пить хочешь?

- Нет, наоборот.

- Ленка, с тобой не соскучишься, - рассмеялся я.

- Вот такая я загадочная. Пошли лучше к нашему подвальчику.

Пришлось топтать к церквушке, которая оказалась Архангельским собором, а уже от него начинать искать, ту единственную тропу. В сгущающихся сумерках мы вышли на широкую площадь, по ее краям, на лавочках или прямо на бордюре сидели люди.

- Слава, стой, - потянула Лена меня за рукав, - у меня кризис.

- Какой?

- Такой! Который, сейчас по ногам потечет. Давай присядем на минуточку, я сил наберусь.

Мы приземлились на ближайший бордюр. - Зачем садиться было? - поинтересовался я.

- Чтобы не выделяться. Вот что бы ты подумал, увидев женщину замершую посреди дороги с кислым лицом?

- Что я подумал? Я думаю, что идти тебе ни куда не надо. Сидишь ты спиной к откосу, трусов на тебе нет.

- Ты с ума сошел, - возмутилась Лена, - мочиться в собственные штаны!

- Ну, как хочешь.

Ленка обняла меня за руку и прижалась щекой к плечу, имитируя влюбленную пару, так она просидела довольно долго.

- Уже набрала сил? - спросил я, когда Лена попробовала подняться.

- Уже поздно, - ответила она и сразу села обратно. Я прислушался, действительно, там внизу, струя Ленкиной мочи жужжала в капроне чулок.

- Ты не помнишь, кто-то говорил о невозможности мочиться под себя, - съязвил я.

- Во-первых, не под себя, а под обрыв, - оправдывалась она, - а во-вторых, организм меня не спрашивал. Я только начала вставать и чувствую, потекла. Пришлось вернуться обратно.

- Слушайте зайчики, Деда Мазая: , - процитировал я другого русского классика.

- Дед Мазай, дай лучше платок, - попросила Лена, - а то если я не вытрусь, то всю юбку испачкаю.

Спрятав руку под плащом, Лена старательно портила мой платок - видать судьба у него такая. Мокрый лоскуток остался лежать в траве, а наша парочка двинулась дальше. Мы еще долго гуляли по городу, на этот раз без каких-либо происшествий. Очень понравилась нам стоять на мосту над рекой Окой, смотреть, как в ночной воде отражаются фонари на высоких берегах. И уже непонятно было, что там светилось в дали, толи звезды, толи огни одинокого теплохода. Проводив Лену до дверей гостиницы, не спрашивая разрешения, я притянул девушку к себе и страстно от души поцеловал.

- До завтра, - прошептала она, - жалко, что уже одиннадцатый час, и тебя не пустят. А то бы посидели, чаю попили.

- До встречи, - сказал я и исчез в темноте.